

С наступлением семи часов вечера в поместье Лу наступало время ужина.

В свете хрустальной люстры, над обеденным столом, Цзи Цьюань увидел Лу Тяньцина. Этот человек был воплощением деловой хватки, его жизнь – бесконечная череда встреч и переговоров на мировой арене. В отличие от размеренной жизни Цзи Цьюаня и Лу Чжоу, две трети года Лу Тяньцин проводил вдали от дома, решая судьбы корпораций и заключая многомиллионные сделки.

Когда слуга бесшумно отодвинул стул, приглашая Цзи Цьюаня к столу, тот, прежде чем опуститься на него, бросил взгляд на безупречно элегантного Лу Тяньцина. Лёгкий поклон головы и сдержанное «отец», произнесённое тоном, копирующим манеру Лу Чжоу, были единственным проявлением сыновних чувств.

Лу Тяньцин восседал во главе стола, словно монарх на троне. Его тёмный костюм сидел безупречно, манжеты белоснежной рубашки выглядывали из-под пиджака, открывая взору швейцарские часы, чья стоимость равнялась состоянию. Пальцы, сложенные в замок, покоились на идеально белой скатерти. Лицо выражало непроницаемую серьёзность, а короткий ответ на приветствие Цзи Цьюаня не оставлял сомнений в его нежелании продолжать разговор. Терпение по отношению к этому приёмному сыну никогда не было сильной стороной Лу Тяньцина.

Цзи Цьюань не придавал этому значения и принялся за еду, но стоило ему увидеть Лу Тяньцина, как в памяти всплыла зловещая высоковольтная сеть в саду. Невольная дрожь пробежала по телу, мгновенно лишая аппетита.

Лу Чжоу, заботливо подхватив палочками немного жареной капусты, положил ее на тарелку Цзи Цьюаня: «Ешь больше овощей».

Цзи Цьюань нахмурился. Его пристрастия в еде были хорошо известны – он на дух не переносил овощи, особенно капусту. Обычно он даже не прикасался к не за обедом, но сейчас Лу Чжоу собственноручно положил капусту на его тарелку. Отказ означал бы неуважение и пустую трату еды. Под пристальным взглядом Лу Чжоу Цзи Цьюань с неохотой съел ненавистные листья. Когда же Лу Чжоу потянулся за новой порцией, Цзи Цьюань резко отодвинул тарелку и пробормотал: «Я наелся». С этими словами он покинул столовую и направился в свою комнату на втором этаже.

Лу Чжоу недовольно цокнул языком, мысленно упрекнув брата в привередливости, и в отместку отправил себе в рот целую палочку сельдерея.

Лу Тяньцин с элегантным и достойным жестом отложил палочки для еды. Его взгляд остановился на Лу Чжоу. «Я слышал от директора компании, что ты был подвержен приступу болезни целую неделю и провёл это время в комнате при кабинете с Цьюанем?»

Лу Чжоу пожал плечами: «Да, ингибитор оказался неэффективен, так что я позволил брату побыть со мной».

«Когда альфа находится в периоде уязвимости, ему лучше быть рядом с омегой». В словах Лу Тяньцина звучал скрытый смысл. «Бета не может выделять феромоны, способные успокоить возбуждённого альфу. Предлагаю тебе в следующий раз найти подходящую омегу».

Лу Чжоу, обычно излучавший мягкость и нежность, в этот момент смотрел на отца с нескрываемой злобой в глазах: «Папа, не вмешивайся в мои дела».

«Это так ты разговариваешь со мной?» – тон Лу Тяньцина стал ледяным. Он был из тех старейшин, чей суровый взгляд мог заморозить кровь в жилах.

В детстве Лу Чжоу, возможно, и боялся отца, но теперь, когда он стал взрослым, страх уступил место упрямству: «А как, по-твоему, я должен с тобой разговаривать?»

«Лу Чжоу!» – глаза Лу Тяньцина сверкнули сталью. «Беты не могут рожать потомство. Ты хочешь, чтобы род Лу прервался?»

«Мне всё равно, будут у меня дети или нет», – ответ Лу Чжоу прозвучал не менее резко. Никто не собирался уступить.

«Я говорю тебе, я никогда не позволю тебе жениться на Цьюане», – отрезал Лу Тяньцин. «Цьюань может быть твоим братом, твоим помощником, но никогда твоей женой. В нашей семье Лу не может быть и речи о браке с бетой. Лу Чжоу, ты ещё не унаследовал компанию, ты ещё не у власти. Не пытайся летать, пока не научился ходить, иначе падение будет болезненным».

Эти слова прозвучали как пощёчина, обжигающая кожу. Лу Чжоу почувствовал, как кровь прилила к лицу.

В столовой воцарилась тишина. Лу Чжоу сжал кулаки, его алые глаза устремились на отца. «А если он не бета?»

Лу Тяньцин мгновенно понял, о чём идёт речь, и его пальцы машинально согнулись.

В больших семьях методы достижения цели зачастую были весьма сомнительными. Превращение альфы в омегу, или беты в омегу, не было чем-то из ряда вон выходящим. Достаточно было лишь ввести необходимые препараты или провести операцию, и человек менял свой статус.

После долгой паузы Лу Тяньцин произнёс: «Если он станет омегой, я не буду возражать».

Лу Чжоу почувствовал некое облегчение. «Я даю ему лекарство каждую ночь. Через некоторое время у него вырастет полноценная железа».

«Он знает об этом?» - спросил Лу Тяньцин.

Лу Чжоу покачал головой и закусил губу: «Нет, он не знает».

«Если он узнает, что ты превратил его в омегу, не спросив его согласия, он никогда тебе этого не простит. Что ты тогда будешь делать? Ты хочешь использовать те же методы, что и раньше, чтобы удержать его рядом с собой? Поверь моему опыту, он возненавидит тебя».

Зрачки Лу Чжоу дрогнули. Он понимал, что превращать Цзи Цьюаня в омегу против его воли - это непростительно, но у него не было выбора.

Цзи Цьюань всегда стремился к свободе, желал вырваться из-под его опеки, и лишь таким способом Лу Чжоу мог удержать его рядом навсегда.

Он был готов терпеть любые удары и упрёки, лишь бы Цзи Цьюань остался с ним.

Единственное, чего он не мог допустить, - это его уход.

Поднявшись по лестнице на второй этаж, Цзи Цьюань почувствовал тяжесть в животе. Решив немного размяться, он направился в спортивный зал на третьем этаже.

Из-за ноющей боли в руках и ногах он решил ограничиться ходьбой по беговой дорожке. Установив минимальную скорость, Цзи Цьюань ходил в течение получаса, почти не вспотев.

Почувствовав усталость, он сошёл с дорожки и направился в свою комнату, чтобы принять душ и лечь спать.

Проходя по коридору, Цзи Цьюань неожиданно остановился возле подсобного помещения.

Дверь была приоткрыта, и в щель виднелся свет. Нагнувшись, Цзи Цьюань попытался разглядеть, что происходит внутри, но ему удалось увидеть лишь смутные очертания предметов. Затаив дыхание, он толкнул дверь.

Подсобка оказалась не тем, чем казалась на первый взгляд. За не приметной дверью скрывалась просторная квартира площадью не менее двухсот квадратных метров. Гостиная, кухня, кабинет, балкон - всё было обставлено импортной мебелью класса люкс. Даже небольшая статуэтка на столе стояла целое состояние.

Цзи Цьюань огляделся по сторонам, но никого не увидел.

Дверь в комнату была закрыта.

Осторожно подойдя к двери, Цзи Цьюань повернул ручку.

Раздался щелчок.

Дверь открылась.

За дверью Цзи Цьюань увидел прекрасного омегу, прикованного к кровати. Истощённый, с волнистыми волосами, обрамляющими бледное лицо, с тонкими чертами, пухлыми губами и лебединой шеей, омега был словно пленённая птица. На его шее красовался ошейник, к которому была пристегнута короткая цепочка.

Тело омеги было покрыто красными пятнами и синяками. Белая рубашка, явно не его размера, едва прикрывала бёдра.

На ягодицах и бёдрах виднелись следы укусов, оставленные, вероятно, альфой.

Цзи Цьюань понял, что плач, который он слышал, исходил от этого несчастного существа..

<http://bllate.org/book/14610/1296267>